

Однако Вэй Жожо и не думала унывать: выйдя за пределы деревни, она принялась жарить мясо и есть его, запивая водой. Набив живот и утолив жажду, она вновь взялась за охоту на обезьян. К тому времени, как она поймала всех десять, выданный кузнецом Вангом железный клетчатый короб оказался забит под завязку. В таком клетчатом корубе сидели обезьяны, и засунуть туда что-либо ещё из пожитков было нельзя, так что Вэй Жожо пришлось тащить эту клетку с дикими мартышками с собой, чтобы попутно перебить духовных воробьёв и волков.

Пёрышки, выпадающие из духовных воробьёв, невозможно было добыть с помощью навыка разделки, однако после расчленения тушки птицы почему-то удавалось получить яйцо духовного воробья. Впрочем, яйца столь слабых монстров шестого уровня, даже с учётом наличия системы питомцев, вряд ли кому-нибудь понадобятся.

Следующими на очереди были волки — волчьи клыки точно так же не добывались разделкой, при разборе волчьих туш можно было раздобыть лишь шкуры и волчье мясо. Вэй Жожо тут же зажарила волчатину и уложила её в пространственную сумку.

Вернувшись в деревню, Вэй Жожо сдала все выполненные задания, после чего получила продолжение квестов. Правда, все эти последующие поручения требовали отправки в следующую деревню новичков. Всего таких деревень новичков было три, и они не делились на лучшие и худшие — система просто задумывала показать игрокам, как преодолевать расстояния, поэтому намеренно и разделила начальные задания по трём разным местам.

Поэтому, как только Вэй Жожо завершила все задания в первой деревне новичков, красные точки на её наручных часах пропали. К этому моменту она уже поднялась до четырнадцатого уровня, накопив пять процентов опыта, и распределила все свободные очки характеристик. Её личные показатели теперь выглядели следующим образом:

Уровень: 14

ОЗ: 90 / 90

Внутренняя энергия: 140 / 140

Лёгкость движений: 24 (+4)

Проворство удара: 71 (-1)

Меткость: 33 (+3)

Сытость: 80 / 100

Жажда: 0 / 100

Телосложение: 22

Переносимый вес: 13 / 110

Атака: $4 + 4 \times (71\%)$

Защита: верхняя часть туловища — 21 (+1), нижняя часть туловища — 21 (+1), стопы — 21 (+5), руки — 21, голова — 21 (+3)

Покончив со всем этим, она осознала, что в игровом мире минуло ровно двое суток, что в реальности равнялось восьми часам. Вэй Жожо торопливо вышла из игры и направилась в кабинет. Там за небольшим столиком сидела Шу Циньжань. Едва появившись, Вэй Жожо заметила, что та молча и упорно сверлит её взглядом — казалось, Циньжань всё это время неотрывно следила за ней.

Лицо Шу Циньжань казалось помрачневшим, однако Вэй Жожо совершенно не улавливала, что значат эти выражения, и лишь простодушно спросила:

— Ты уже завтракала? Я так проголодалась, у нас осталось что-нибудь поесть?

Шу Циньжань ответила:

— В холодильнике есть еда, которую я готовила на обед. Если не брезгуешь, ешь её.

Вэй Жожо хихикнула:

— Конечно, не брезгую! — С этими словами она отправилась на поиски еды. Блюда в холодильнике оказалось множество, причём почти все контейнеры были полными — судя по всему, в обед Циньжань почти ничего не ела.

Выставив всю еду на стол, Вэй Жожо сказала Шу Циньжань:

— Ну всё, я сажусь есть. Можешь не ждать меня к ужину, я выйду из игры попозже и приготовлю себе какой-нибудь ночной перекус!

Шу Циньжань нахмурилась и, глядя на Вэй Жожо, произнесла:

— Жожо, я же просила тебя не покупать такую дорогую игровую капсулу, почему ты всё равно её взяла?

Вэй Жожо ответила:

— Моя мама сказала, что в оздоровительной капсуле лежать гораздо удобнее, и сама дала денег.

Брови Шу Циньжань сошлись ещё круче:

— Зачем брать её деньги? Мы обе уже взрослые люди, хватит зависеть от родительской помощи! К тому же нам не следует тратить столько сил на онлайн-игры — мы познакомились в виртуальном мире, но мы же не можем жить в нём вечно!

Вэй Жожо склонила голову набок и задумалась:

— Но мама сказала, что она купила её из любви ко мне, в этом нет ничего страшного.

Шу Циньжань на миг лишилась дара речи. Ей хотелось сказать что-нибудь вдохновляющее, но, глядя на простодушное лицо Вэй Жожо, она не смогла выдать из себя ни слова. Впрочем, слов и так было сказано предостаточно, и Шу Циньжань уже не представляла, что ещё можно добавить.

Бросив взгляд на заходящее солнце далеко за окном, Шу Циньжань глубоко вздохнула:

— Жожо, давай расстанемся.

Вэй Жожо опешила, подняла голову, проглотив кусок еды:

— Ты уходишь?

Шу Циньжань никак не ожидала, что в ответ на её предложение расстаться Вэй Жожо выдаст подобную фразу. Неужели за эти два с лишним года та ни капли не прониклась тем, сколько сил она вложила в их отношения? Или же, будучи дочкой богатых родителей, та попросту воспринимала её борьбу и старания за забавное зрелище?

— Неужели я сама слишком гордая, поэтому она и наблюдала за мной как за клоуном?

При этой мысли Шу Циньжань почувствовала горечь и жгучую обиду:

— Жожо, я хочу с тобой расстаться не потому, что разлюбила. А потому, что ты слишком инфантильна, целыми днями только и делаешь, что играешь в сетевые игры, и тебя совершенно не волнует наше будущее. Ты понимаешь это?

Она изо всех сил сжала в руках стоявшую перед ней стеклянную чанку — пальцы даже побелели от напряжения. Шу Циньжань в упор смотрела на Вэй Жожо, чьё лицо по-прежнему выражало детскую наивность. Ладно уж... в своё время её покорила эта девушка с самой обычной, чуть выше среднего, миловидной внешностью. Нарушить собственный обет никогда не заводить романов в интернете и погрузиться в пучину чувств её заставили эти чистые, сияющие глаза. Стоило увидеть такой взгляд, как сердце Шу Циньжань мгновенно таяло.

Но теперь, стоило ей заметить в себе подобные мысли, она тут же строго приказала себе ни в коем случае не поддаваться слабости. Даже если не брать в расчет эти отношения, хотя бы ради будущего самой Жожо она не имела права смотреть на то, как та катится по наклонной.

Однако Вэй Жожо лишь растерянно смотрела на Шу Циньжань, хлопая большими глазами, и медленно проговорила:

— Но ведь в сетевой игре я могу завести столько друзей!

Лицо Шу Циньжань исказилось. Каждый раз, когда заходил разговор на эту тему, Вэй Жожо

отвечала ровно то же самое. Как бы Шу Циньжань ни убеждала её, та упрямо мотала головой, стоя на своём, словно виртуальные друзья значили для неё больше, чем она сама, любимая женщина!

Шу Циньжань ненавидела себя. Ненавидела за то, что поддавалась чувствам к этой бессердечной егозе и разрушила более чем два десятилетия своей чистой и размеренной жизни!

Глядя на перекошенное от злости лицо Шу Циньжань, Вэй Жожо испытывала полнейшее недоумение. Мама с папой говорили, что она вечно не умеет правильно выражать мысли, поэтому в реальной жизни ей трудно заводить друзей, а в онлайн-играх царит свобода. Ведь там многие сбрасывают защитные маски реального мира и показывают свои истинные чувства, благодаря чему и удается обрести настоящих товарищей. Циньжань ведь и сама была подругой, с которой она познакомилась в сети, почему же та не способна этого понять?

Что же касается какого-то там будущего, то о нём Вэй Жожо никогда особо не переживала — её успехи в учёбе всегда были на высоте. А то, что ей пока не удалось найти работу, так это вовсе не её вина, она ведь честно ходила по собеседованиям... К тому же родители вечно твердили, что настоящий алмаз в любом случае засияет, а с поиском работы точно не будет проблем. Вчера днём она как раз успешно прошла собеседование, в котором была абсолютно уверена, и её даже пригласили на повторный тур в следующий понедельник.

Вэй Жожо тоже чувствовала себя немного обиженной, но многое она не могла рассказать Циньжань. Родители строго-настрого наставляли её: о некоторых вещах нельзя распространяться чужакам, иначе тебя станут презирать. А она не хотела, чтобы Циньжань смотрела на неё свысока.

Разумеется, в данный момент она не собиралась делиться этим с Циньжань — пока дело не увенчалось успехом, болтать о нём не стоит. Этому правилу её тоже научили родители.

В своё время, когда они с Шу Циньжань собирались впервые встретиться в реале, Вэй Жожо советовалась с родителями, и те горячо поддержали её идею пообщаться с человеком вживую. При встрече Циньжань и впрямь оказалась замечательной, да и проводить время вместе было очень весело.

Если это и называется любовью, то всё не так уж плохо.

Обе девушки в ту пору учились в университете. Поначалу Шу Циньжань и не думала закручиваться с Вэй Жожо роман, они просто быстро сошлись и стали хорошими подругами. А когда Шу Циньжань наконец призналась в своих чувствах, Вэй Жожо не испытывала каких-то бурных эмоций. Вспомнив слова родителей о том, что любовь — это важнейшая вещь в жизни, да и сама Шу Циньжань ей нравилась, она просто согласилась.

Родители не раз говорили, что любые чувства нужно взращивать, а любовь с первого взгляда — явление редкое и ненадёжное. Хотя сама она толком не понимала, что такое любовь, но раз она любит Циньжань, а та любит её, со временем это наверняка перерастёт в настоящую любовь.

Наверное, романтические отношения как раз так и устроены.

Вэй Жожо не постигала суть любви и даже спрашивала об этом у мамы с папой, но те лишь отвечали, что ей достаточно просто следовать велению собственного сердца — будь то общение с людьми или любые другие дела. Тем более что в игре не нужно ни перед кем тушеваться.

Поэтому, когда Шу Циньжань первой призналась в любви, Вэй Жожо не стала сопротивляться и просто легко кивнула, согласившись, а заодно пообещав Циньжань не рассказывать об этом родителям.

Проведя какое-то время вместе, Шу Циньжань убедилась, что Вэй Жожо — послушный ребёнок, привыкший во всём слушать родителей. Но стоило Шу Циньжань после окончания института окунуться с головой в пучину взрослой жизни, как на неё обрушился вал приятных и неприятных хлопот, ввергнувших её душу в смятение.

До сих пор о Вэй Жожо всегда заботилась она сама, и Жожо казалась ей ребёнком, который никак не вырастет. В студенческие годы Шу Циньжань была очарована этой чистотой, но, столкнувшись с суровой реальностью, принять её уже не могла. Особенно её угнетало то, что Вэй Жожо не просто продолжала залипать в онлайн-игры, но и вела себя как заправский донат-игрок, для которого деньги не имеют никакого значения.

Несколько безуспешных попыток вразумить подругу привели Шу Циньжань к полному отчаянию, и в конце концов она решилась на расставание. К счастью, их отношения до сих пор оставались платоническими и чистыми, до постели дело так и не дошло. Расставаться сейчас, конечно, было больно, но по крайней мере не останется тяжелых, неизгладимых воспоминаний, да и досаждать преследованиями Вэй Жожо не станет.

Хотя, по правде говоря, Вэй Жожо вряд ли была из тех, кто станет навязчиво цепляться за человека.

Глядя на огромные глаза Вэй Жожо, в которых читались растерянность и обида, Шу Циньжань тоже испытала странную, острую боль в груди. Но ничего не попишешь: раз Вэй Жожо способна позволить себе быть донат-игроком в онлайн-игре, значит, её семья чертовски богата, но сама Шу Циньжань не могла себе этого позволить!

Шу Циньжань могла позволить себе побаловаться сетевыми играми в студенческие годы, но, выйдя в свет, она бы ни за что не стала погружаться в подобное безумие. Она не собиралась паразитировать на Вэй Жожо, жить за счёт денег её семьи или сокращать свой путь к успеху на десяток лет. Она не желала быть хлебосолом и альфонсом, у неё должна быть собственная карьера. Пусть её стартовые возможности и близко не стояли за спиной благосостояния Жожо, у неё должно хватить гордости заявить в лицо чужой семье, что ей даром не нужны их деньги.

Шу Циньжань даже никогда не спрашивала, чем занимаются родители Вэй Жожо — она смертельно боялась, что, узнав правду, окончательно утратит остатки уверенности в себе.

Однако то, что Вэй Жожо продолжала беззаботно жить на родительские деньги, фактически подтачивало амбиции самой Шу Циньжань, лишая её возможности держаться с достоинством.

Быть может, её собственные карьерные успехи складывались не так блестяще, как хотелось бы, поэтому накопившееся разочарование и раздражение она бессознательно переносила на Вэй Жожо. Но в целом именно бездеятельность Жожо разбила сердце Шу Циньжань и довела её до белого каления.

Стараться ради любимого человека, обеспечивать ему достойную жизнь — это, безусловно, правильно, но Шу Циньжань в конце концов была обычным человеком, а не всемогущим главным героем с аурой превосходства. Ей тоже хотелось, чтобы партнёр сражался за будущее вместе с ней. С этой точки зрения её тоже нельзя было назвать полностью неправой.

И хотя Шу Циньжань прекрасно понимала порочность своего настроения и поведения, порой человеческая психика просто не поддаётся контролю. Пережив череду горьких разочарований, она раз за разом намеренно ранила Вэй Жожо. И хотя Вэй Жожо оставалась совершенно глуха к её выпадам, сама Шу Циньжань ломалась первой.

Пять тысяч юаней реальными деньгами — столько стоил один из инсайдерских аккаунтов для альфа-теста «Мира боевых искусств», которые приобрела Вэй Жожо. Именно тогда у Шу Циньжань впервые промелькнула мысль о расставании. А эта стоявшая сотни тысяч оздоровительная капсула стала последней каплей, сломавшей хребет её терпению. Возможно, она и впрямь была бессильна осчастливить Жожо, обладающую столь астрономическим уровнем запросов.

Шу Циньжань думала об этом снова и снова. На самом деле суть заключалась даже не в том, что Вэй Жожо уже два года после выпуска не могла найти постоянную и стабильную работу и при этом с лёгкостью спускала пять тысяч на право участия в закрытом тестировании. Главное было в том, что сама Шу Циньжань, спустя пять лет после окончания вуза, не могла позволить себе купить для Вэй Жожо даже такую капсулу!

Для её сильнейшего самоуважения это было совершенно неприемлемо.

К сожалению, Вэй Жожо была абсолютно неспособна осознать подобные нюансы. Она знала лишь одно: сетевые игры — это важнейший способ заводить друзей и развиваться, поэтому она ни за что не стала бы прислушиваться к призывам Шу Циньжань бросить игры и заняться поисками работы.

А поиск работы непременно требовал тесного общения с людьми, что было её самой больной ахиллесовой пятой.

Поэтому шаг к расставанию, к которому они пришли, хоть и оставлял на сердце Шу Циньжань горький осадок, воспринимался ею как неизбежный и необратимый итог.

Тысячи невысказанных слов слились в один-единственный тяжёлый вздох.

Глядя, как Шу Циньжань подхватывает свои вещи и уходит, Вэй Жожо не произнесла ни единого слова мольбы остоваться. Дело было вовсе не в том, что она не любила Циньжань — просто она знала, что принятое Шу Циньжань решение уже не изменить, а потому не видела смысла пытаться её удержать.

На самом деле Шу Циньжань до самого конца так и не поняла, что Вэй Жожо страдала синдромом Аспергера.

Синдром Аспергера — это расстройство неврологического развития, дебютирующее преимущественно в детском возрасте и характеризующееся трудностями в социальном взаимодействии, а также ограниченными, стереотипными и повторяющимися паттернами поведения и интересов. Проще говоря, такие люди не способны нормально общаться с окружающими, а их мышление кардинально отличается от мышления нормальных людей.

Если выразаться ещё яснее, синдром Аспергера представляет собой лёгкую форму высокофункционального аутизма, которая сочетает в себе мягкие аутистические черты с проявлением особой одарённости — наподобие героя известного американского фильма «Человек дождя».

Однако при синдроме Аспергера симптомы выражены гораздо слабее, чем при классическом аутизме, к тому же в процессе взросления сохраняется огромная вероятность того, что в какой-то момент больной внезапно «прозреет». Он самостоятельно скорректирует свои мыслительные паттерны, научится понимать, как взаимодействовать с людьми, и чётко осознает образ мышления подавляющего большинства обычных людей. Хотя какая-то доля отличий от остальных всё равно останется, общаться с обществом такие люди смогут уже практически без преград.

Великий учёный Альберт Эйнштейн, математик Чэнь Цзинрунь — все они в своё время страдали синдромом Аспергера. Бытует даже мнение, что большинство людей с этим диагнозом — гении, вопрос лишь в том, в какой именно области.

Именно поэтому Вэй Жожо было невероятно трудно полностью осознать и прочувствовать психологию и эмоции Шу Циньжань. Именно по этой причине родители Вэй Жожо, с одной стороны, всячески поощряли её попытки общаться с людьми, а с другой — страшась, что её обидят и обманут, снисходительно относились к её увлечению играми и даже поощряли их.

Люди с синдромом Аспергера (сокращённо — аспи) эмоционально взрослеют гораздо медленнее обычных людей, зато проявляют жгучий интерес к чётким правилам и устоям. Если они признают что-то правильным, то будут неукоснительно этому следовать. К примеру, любые установленные правила и законы кажутся им незыблемой истиной свыше. А слова родителей, запечатлевшиеся в их сознании как абсолютный ориентир правильности с самого раннего

детства, становятся законом — всё, что говорят родители, они выполняют беспрекословно.

Вэй Жожо была именно такой: стоило ей чуть что процитировать родительские наставления как непреложную истину, как Шу Циньжань начинало казаться, что та намеренно давит на неё авторитетом своей семьи. Подобное терпеть было просто выше её сил!

Жаль только, что родители Вэй Жожо, опасаясь предвзятого отношения окружающих, с малых лет скрывали от дочери её диагноз. Они запрещали ей рассказывать кому бы то ни было о проявлениях болезни, о своих внутренних переживаниях и родительских предостережениях. Поэтому, даже испытывая потребность высказать Шу Циньжань всё наболевшее, Вэй Жожо просто физически не могла излить душу.

То, что Вэй Жожо цитировала Циньжань слова родителей, как раз доказывало, что она воспринимала её как самого близкого человека — с обычными людьми Вэй Жожо даже не опускалась до столь доверительного уровня общения.

Дело было вовсе не в любви или её отсутствии, а в том, что Вэй Жожо искренне не понимала, как именно следует общаться с людьми.

Безучастно наблюдая за уходом Шу Циньжань, Вэй Жожо испытывала лёгкую грусть. Но, взглянув на часы и поняв, что время позднее, она молча вымыла посуду и снова вошла в игру. Аспи есть аспи — они чертовски толстокожи. Полюбить такую, как Вэй Жожо, и при этом сломаться под тяжестью её эмоциональной глухоты и одиночества — такова была трагедия Шу Циньжань.

Если выразиться крылатой фразой из сообщества аспи: вы можете вырвать собственное сердце и отдать его любимому аспи, но даже если вы умрёте прямо у неё на глазах, аспи не проронит ни единой слезинки.

Всё потому, что у них отсутствует механизм эмоционального резонанса — они не способны постичь глубину подобных чувств. К тому же они точно знают, что сколько ни рыдай, умерший близкий человек от этого не оживёт, а потому и тратить слёзы на бессмысленное оплакивание они не станут.

Порой от аспи веет именно такой ледяной, пугающей невозмутимостью.

Сама Вэй Жожо, разумеется, не замечала за собой ничего подобного. Шу Циньжань столько времени провела рядом с ней, но в итоге всё равно сломалась и ушла. Сама же она, пережив мимолётную грусть, легко отпустила всё на волю волн.

Вернувшись в виртуальный мир, Вэй Жожо направилась ко второй деревне новичков. Вокруг префектуры Куайцзи располагалось три такие деревни, и каждую соединяли с остальными двумя ровные каменные дороги.

Следуя указателям из цепочки продолжения заданий для новичков, Вэй Жожо зашагала к селению, лежащему к северо-западу от её исходной стартовой точки.

Почтовых станций в деревнях новичков не было, карет тоже не ходило, поэтому добираться до соседнего селения приходилось исключительно на своих двоих. Прошагав около получаса, Вэй Жожо издали заметила посреди дороги несколько фигур — похоже, там разгорелся какой-то спор.

Вэй Жожо на мгновение замерла в нерешительности, но всё же продолжила путь. Хотя поблизости не было других дорог, обойти этот участок в обход главного тракта всё же представлялось возможным — правда, для этого пришлось бы продираться сквозь густые заросли колючего кустарника.

Вот только прочность одежды новичков была крайне низкой. Если бы не способность Вэй Жожо защищать всё тело с помощью необычного комплекса движений с палкой, её наряд давно бы износился и пришёл в негодность. А получить форму новичка повторно было нельзя. В случае повреждения её можно было отнести портному на починку, однако при каждом ремонте запас прочности безвозвратно снижался.

Но поскольку Вэй Жожо была аспи, она абсолютно не утруждала себя подобными расчётами. Чуть поколебавшись, она просто зашагала дальше. Главная особенность человека с синдромом Аспергера заключается в том, что перед его глазами существует исключительно поставленная цель. Если на пути возникает преграда, её следует устранить, в то время как мысли обходить препятствие стороной у неё просто не возникало. Тем более что стоявшие впереди люди явно не выглядели дружелюбными.

К этому моменту подавляющее большинство игроков уже покинули деревни новичков и перебрались в главные города. Занимавший первую строчку в рейтинге уровней игрок по прозвищу Буйный и Неукротимый уже апнул тридцать третий уровень.

Не стоит преуменьшать это достижение: пусть от тридцатого уровня новичков его отделяли всего тринадцать ступеней, пропасть между опытом, необходимым для перехода с двадцать девятого на тридцатый уровень, была просто колоссальной. В дальнейшем требования к опыту для каждого следующего повышения возрастали практически по геометрической прогрессии. Поговаривали, что количество очков опыта, требуемое между тридцать девятым и сороковым уровнями, и вовсе внушало первобытный ужас.

Те же, кто по-прежнему оставался в деревнях новичков, делились на две категории: либо абсолютные новички, либо злоумышленники, которые сознательно задерживались здесь даже после преодоления двадцатого уровня. На самом деле, если добросовестно выполнить все задания во всех трёх начальных деревнях, этого с лихвой хватало для достижения двадцать пятого уровня и выше. А если продолжать ожесточённо фармить слабых монстров низкой зоны, можно было прокачаться вплоть до двадцать девятого.